

ИНОСТРАННОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончательное разсмотрѣніе французскою палатою депутатовъ военнаго бюджета на 1868 и 1869 года.—Возбужденные при этомъ вопросы: объ увеличеніи числа отпускныхъ, уменьшеніи наличнаго числа лошадей въ арміи, объ упраздненіи командующихъ военными округами и др.—Вопросъ объ увеличеніи содержанія военнослужащихъ. — Нѣсколько словъ по поводу проекта образованія сохранный кассы оенцеровъ французской арміи.—Современное состояніе обученія французскихъ войскъ; учебные лагеря во Франціи и нѣсколько сльдвній о занятіяхъ въ нихъ.—Форма обмундированія подвижной національной гвардіи.—Окончательное уничтоженіе въ Австріи послѣднихъ правъ шефовъ (ингаберовъ) полковъ.

„Бюджетъ государства, это вѣрная фотографія состоянія правительства“ — сказалъ недавно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ ораторовъ французскаго законодательнаго собранія. Справедливость этого опредѣленія какъ нельзя лучше подтверждается происходившими въ нынѣшнемъ году обсуждениями бюджетовъ въ разныхъ государствахъ. Между тѣмъ какъ въ Англіи и въ Пруссіи разсмотрѣніе и утвержденіе бюджетовъ прошло почти незамѣтно, не возбудивъ никакихъ особенныхъ волненій, въ то же время во Франціи, въ Италіи и въ Австріи выработка бюджетовъ длится цѣлые мѣсяцы, сопровождается самыми горячими преніями, возбуждаетъ страсти, усиливаетъ нападки оппозиціонныхъ партій. Особенно замѣчательно въ нынѣшнемъ году разсмотрѣніе бюджета во Франціи. Будучи представленъ почти въ началѣ года на разсмотрѣніе законодательнаго собранія, онъ долго былъ разбираемъ и неоднократно передѣлываемъ въ бюджетной комисіи палаты депутатовъ, возбудилъ появленіе нѣсколькихъ болѣе или менѣе интересныхъ брошюръ и только теперь окончательно утвержденъ палатою, сдѣлавшею въ немъ еще нѣкоторые измѣненія.

Въ прежнихъ нашихъ „Обозрѣніяхъ“ (*) мы уже имѣли слу-

(*) „Иностраннаго Военнаго Обозрѣнія“ въ №№ 4 и 6 „Военнаго Сборника“.

чай говорить о тѣхъ преніяхъ, которыя возбуждены были французскимъ бюджетомъ въ бюджетной комисіи; возбужденныя нынѣ пренія въ самой палатѣ депутатовъ представляютъ также немало интереса собственно въ военномъ отношеніи, такъ какъ при нихъ военный министръ маршалъ Ніель снова имѣлъ случай высказать нѣсколько данныхъ хорошо очерчивающихъ современное положеніе французской арміи.

Главные нападки въ палатѣ депутатовъ такъ же, какъ и въ бюджетной комисіи, были направлены преимущественно противъ военныхъ расходовъ и вообще противъ вооруженій принявшихъ въ послѣднее время чрезчуръ громадное развитіе и грозившихъ потрясеніемъ государственныхъ финансовъ. Только одинъ ораторъ, именно знаменитый историкъ и бывший министръ г. Тьеръ высказался, что хотя онъ отнюдь не желаетъ войны, но тѣмъ не менѣе полагаетъ вреднымъ для Франціи отказаться вовсе отъ вооруженій и сократить армію до тѣхъ размѣровъ, какія она имѣла передъ тѣмъ. Франція, по мнѣнію г. Тьера, должна стоять во всеоружіи не съ цѣлю угрожать своимъ сосѣдямъ за Рейномъ, а единственно для того, чтобы всегда быть въ готовности остановить Пруссію, если бы обнаружена была со стороны ея попытка распространить предѣлы Сѣверо-Германскаго Союза. За исключеніемъ этого мнѣнія, почти полное большинство палаты высказывалось самымъ рѣзкимъ образомъ противъ усиленія вооруженій и требовало болѣе или менѣе значительныхъ сокращеній въ военномъ бюджетѣ. Въ числѣ требованій, вызвавшихъ наиболѣе живыя пренія, были предложенія объ уменьшеніи наличнаго состава людей и лошадей въ арміи, объ упраздненіи командныхъ округовъ, о сокращеніи расходовъ на императорскую гвардію и на обмундированіе, объ измѣненіи окладовъ содержанія и нѣкоторыя другія.

По вопросу о сокращеніи наличнаго состава арміи посредствомъ усиленія отпусковъ, предложеніе было сдѣлано бюджетною комисіею, которая требовала, чтобы, по крайней мѣрѣ, на то время когда не бываетъ сборовъ войскъ, численность арміи не превышала 330,000 человекъ; во время же сборовъ, чтобы поддерживаема была обыкновенная численность арміи по штатамъ мирнаго времени въ 400,000 человекъ. Такое сокращеніе предлагалось примѣнить преимущественно къ пѣхотѣ и къ стрѣлкамъ, имѣя въ виду, что нынѣшній составъ пѣхотныхъ полковъ въ 1,846 человекъ и стрѣлковыхъ баталіоновъ

въ 801 человекъ слишкомъ значителенъ, и что безъ ущерба службъ и занятіямъ можно было бы усилить число отпускныхъ въ этихъ войскахъ, по крайней мѣрѣ въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, вслѣдствіе чего получилась бы возможность сберечь въ расходахъ на содержаніе войскъ около трехъ миліоновъ франковъ въ годъ. Военный министръ, маршалъ Ніель, весьма справедливо возражалъ, что подобное сокращеніе арміи положительно невозможно въ настоящее время, когда только-что введено новое оружіе и необходимо приучать къ нему людей. „У насъ новое вооруженіе“ — возразилъ онъ — „въ старыхъ ружьяхъ, когда что-нибудь сломается, ружье отправлялось для починки къ оружейному мастеру; въ новомъ же оружіи, если что-нибудь испортится, или сломается, то самъ солдатъ долженъ умѣть исправить испорченное, а къ этому его необходимо приучать. Новое ружье заряжается совершенно иначе противъ прежняго; оно имѣетъ большую дальность и болѣе значительную вѣрность выстрѣла. Когда полкъ получаетъ новыя ружья, то всегда на первыхъ порахъ случается съ ними очень много разныхъ приключеній; солдаты приписываютъ все это несовершенству оружія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это происходитъ отъ собственной ихъ неопытности; только хорошенько узнавъ новое оружіе они привязываются къ нему и получаютъ къ нему довѣріе. Поэтому-то и необходимо болѣе продолжительное обученіе людей съ новыми ружьями.

Затѣмъ маршалъ Ніель доказывалъ, что дальнѣйшее увеличеніе числа отпусковъ не можетъ быть допущено и потому, что оно разстроитъ армію, ослабивъ возможность подготовки хорошихъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ, а также затруднитъ и самое приведеніе арміи на военное положеніе. При этомъ маршалъ заявилъ, что въ настоящее время каждый полкъ французской арміи можетъ собрать своихъ отпускныхъ въ 12 дней; если увеличить число отпускныхъ, то это окажется уже невозможнымъ. Вообще, по его мнѣнію, французская армія должна быть такъ организована, чтобы въ случаѣ мобилизаціи она въ 15 дней могла выставить 500,000 человекъ, а спустя еще 15 дней 700,000; достигнуть же этого возможно только при численности арміи въ мирное время въ 400,000 человекъ.

Несмотря на всѣ эти возраженія военнаго министра, палата не приняла во вниманіе его доводы и правительство, при окончательномъ соглашеніи, относительно установленія бюджета,

согласилось соблюсти экономію въ 3,000,000 франковъ посредствомъ увольненія въ отпуски болѣе значительнаго числа военныхъ чиновъ.

Болѣе удачны были старанія маршала Ніеля отстоять другіе пункты военнаго бюджета. Такъ бюджетная комісія настаивала, чтобы уменьшено было число лошадей въ арміи; по бюджету въ арміи положено имѣть всего въ мирное время 104,000 лошадей, изъ числа которыхъ 13,000 отданы на содержаніе землевладѣльцамъ, а 91,000 находится на содержаніи казны; комісія заявила требованіе, чтобы число лошадей переданныхъ на содержаніе землевладѣльцамъ было увеличено еще 3,000, что дало бы 700,000 франковъ экономіи. Возражая противъ этого предложенія, маршалъ Ніель привелъ нѣкоторыя весьма интересныя данныя. „Мы имѣемъ прекрасную армію—сказалъ онъ—съ которою трудно бороться нашимъ врагамъ, а вы желаете, чтобы я же нанесъ ударъ ея значенію и могуществу. Мнѣ бы не хотѣлось высказывать здѣсь многихъ цифръ, которыя мнѣ придется привести, но меня вынуждаютъ къ тому. Мы содержимъ менѣе многочисленную артилерію, чѣмъ всѣ другія государства, такъ какъ у насъ имѣется только по два орудія на 1,000 человекъ, между тѣмъ какъ вездѣ имѣется по три.“ И далѣе, послѣ разъясненія значенія полевой артилеріи въ бою, онъ прибавилъ:

„У насъ артилеріи достаточно для арміи численностію въ 240,000 человекъ, но вѣдь не такое же число войскъ мы должны выставить въ поле; намъ нужно выдвинуть на первый разъ 400,000, которыя были бы затѣмъ усилены до 600,000, а артилерійскихъ лошадей мы имѣемъ только для арміи въ 240,000 человекъ. Этого крайне недостаточно. Когда мы окончательно сформируемъ національную гвардію и наши резервы, намъ непременно придется усилить артилерію, ослаблять же ее теперь было бы крайне неосторожно“.

Затѣмъ маршалъ Ніель указалъ, что важное неудобство отдачи лошадей на содержаніе землевладѣльцамъ заключается отчасти въ томъ, что лошади эти отвыкаютъ отъ быстрыхъ аллюровъ и даже отъ хода рысью; будучи возвращены къ войскамъ, они только постепенно поправляются отъ этого недостатка. Поэтому-то, лошади, бывшія у землевладѣльцевъ, не могутъ быть назначаемы для артилеріи, а поступаютъ въ

фурштатъ; поэтому же кавалерійскія и артиллерійскія лошади не могутъ быть передаваемы на содержаніе землевладѣльцамъ.

Палата убѣдилась таковыми доводами и отвергла предложеніе бюджетной комисіи по этому вопросу. При этомъ на рѣшеніе ея, безъ сомнѣнія, имѣлъ вліяніе и тотъ тонъ, съ которымъ маршалъ Ніель опровергалъ предложеніе бюджетной комисіи; тонъ этотъ ясно показывалъ, что если бы предложеніе это было принято палатою, то маршалъ почелъ бы себя лишеннымъ довѣрія народныхъ представителей и сложилъ бы съ себя званіе министра. „Здѣсь высказано было много лестнаго для меня — сказалъ онъ — но позвольте вамъ замѣтить, что военное управленіе должно быть ввѣрено министру, пользующемуся вашимъ довѣріемъ, который не былъ бы вынужденъ почти ежесѣкундо давать вамъ разъясненія, могущія повредить нашей арміи и ея значенію“. И далѣе прибавилъ:

„Если же въ этихъ стѣнахъ безпрестанно будетъ выражаемо, что признанное министромъ за необходимое палата считаетъ излишнимъ, что предложенія министра постоянно будутъ замѣняемы совершенно противными рѣшеніями, то это поведетъ къ большимъ неудобствамъ и вполне подорветъ всякое уваженіе къ арміи“.

Дѣйствительно, замѣчаніе это нѣтъ нельзя болѣе справедливо. Конечно, бюджетная комисія и депутаты, постоянно критикующіе военныя учрежденія и требующіе уменьшенія военныхъ расходовъ, вполне добросовѣстно стараются о поправленіи финансовъ, объ уменьшеніи громаднѣхъ дефицитовъ, которые сдѣлались постоянною принадлежностію французскаго бюджета; но при всей своей добросовѣстности они дѣйствуютъ односторонне: увлекаясь лишь экономическими соображеніями, они упускаютъ изъ виду требованія чисто военныя, стѣсняютъ многія вполне полезныя распоряженія военнаго министра и нерѣдко даже бросаютъ тѣнь подозрѣнія на самую армію. Такъ на примѣръ, при настоящихъ преніяхъ о бюджетѣ, одинъ изъ депутатовъ возвелъ обвиненіе на военное вѣдомство, что тамъ, при повышеніи въ чинахъ, играетъ сильную роль протекція, что во многихъ полкахъ офицеры не повышаются вовсе въ чинахъ, тогда какъ въ другихъ, гдѣ командиръ полка имѣетъ сильную руку при дворѣ, производство въ чинъ совершается удивительно быстро. Военный министръ, конечно, отвергалъ подобное обвиненіе, приводя, что при существующей во Франціи системѣ производ-

ства въ чины, положительно невозможно участіе претенціи. На это обвиняющій депутат возразилъ, что производство по претенціи дѣлается такимъ образомъ, что офицера, котораго желаютъ повысить чиномъ, переводятъ обыкновенно изъ того полка, гдѣ онъ служилъ, въ другой, гдѣ имѣется болѣе вакансій; и что у него имѣется много письменныхъ доказательствъ этого. Точно также, при преніяхъ были высказаны упреки, относительно производства поставокъ на армію, которыя будто бы дѣлаются не съ публичныхъ торговъ, а вслѣдствіе добровольнаго соглашенія военныхъ начальниковъ съ подрядчиками.

Подобнаго рода заявленія, не воплѣ доказанныя, основанныя нерѣдко на отдѣльныхъ, одиночныхъ фактахъ, только позорятъ армію, ослабляютъ уваженіе къ ней, подрываютъ въ ней самой довѣріе къ военнымъ учрежденіямъ, не принося въ то же время никакой существенной пользы; они были бы полезны, если бы вели за собою подробное изслѣдованіе самаго обвиненія, исправленіе замѣченнаго недостатка, но къ сожалѣнію этого-то именно не бываетъ, а все дѣло, по большей части, оканчивается только преніями и рѣчами, остающимися безъ послѣдствій.

Въ числѣ указаній бюджетной комисіи находится также предложеніе объ упраздненіи званія командующихъ большими округами, что дало бы до 950,000 франковъ экономіи. Надо замѣтить, что при крайней централизаціи всего французскаго военнаго управленія, требующей, чтобы начальники териториальныхъ дивизій сносились прямо съ министерствомъ, роль командующихъ округами оказывается весьма незначительною, ограничивающеюся лишь общимъ наблюденіемъ за благоустройствомъ войскъ. Мѣста командующихъ округами даются исключительно маршаламъ или старымъ, почетнымъ генераламъ, преимущественно въ видахъ усиленія окладовъ ихъ содержанія. И дѣйствительно, оклады эти громадны; такъ, маршалъ Франціи, имѣющій званіе сенатора получаетъ содержанія 70,000, да по званію командующаго округомъ ему назначено 135,000 фр., что составляетъ вмѣстѣ болѣе 200,000 фр. На эту-то именно громадность окладовъ и напала бюджетная комисія. Однако маршалъ Ніель отстоялъ это учрежденіе, объяснивъ, что существованіе большихъ округовъ облегчаетъ формированіе штабовъ дѣйствующихъ арій въ случаѣ мобилизаціи войскъ. При командующихъ округами

имѣются готовые штабы, которые въ случаѣ войны только пополняются, такъ что въ случаѣ надобности штабъ арміи можетъ быть сформированъ всего въ какихъ-нибудь пять дней.

Столь же удачно были приняты палатою депутатовъ и другія возраженія маршала Нееля на предложенія бюджетной комисіи, такъ что въ окончательномъ результатѣ императорское правительство можетъ поздравить себя съ побѣдою; конечно дѣло не обошлось безъ взаимныхъ уступокъ; такъ правительство обѣщало сократить содержаніе императорской гвардіи на 100,000 фр., заняться измѣненіемъ обмундирования и снаряженія солдатъ въ видахъ удешевленія того и другаго, лишь только будутъ израсходованы имѣющіеся уже запасы обмундирования и амуниціи; наконецъ, какъ выше было сказано, правительство согласилось увеличить число отпускныхъ съ тѣмъ, чтобы соблюсти этихъ путемъ эконومیю въ три миліона франковъ. Съ своей стороны палата отказалась отъ требованія уменьшить число лошадей, уничтожить званіе командующихъ округами и отъ нѣкоторыхъ другихъ; между прочимъ палата согласилась также на увеличеніе содержанія высшихъ военныхъ чиновъ, которое оставалось съ 1805 года донинѣ безъ всякаго измѣненія. Французское правительство уже неоднократно въ послѣднее время увеличивало оклады содержанія нижнихъ чиновъ и субалтернъ-офицеровъ; а теперь предположено снова усилить эти оклады, разложивъ усиленіе на три года, но на этотъ разъ повышеніе содержанія будетъ распространено на всѣхъ военнослужащихъ.

Вообще нельзя не замѣтить, что въ послѣднее время повсемѣстно необходимость вынуждаетъ правительства увеличивать оклады содержанія служащихъ, такъ какъ прежніе оклады сдѣлались совершенно недостаточными при настоящей постоянно возрастающей дороговизнѣ жизни. Но въ то же время, надо сознаваться, что и эти оклады никогда не будутъ вполне соответственны всѣмъ потребностямъ служащихъ, потребностямъ чрезвычайно равностороннимъ; въ особенности же никогда они не могутъ быть приведены къ такой нормѣ, которая бы обеспечивала не только настоящее положеніе, но и будущность служащихъ. Военное сословіе повсемѣстно издавна отличалось какой-то полнотой безпечности относительно завтрашняго дня; довольствуясь лишь настоящимъ, даже если оно крайне ограничено, военные люди привыкаютъ не заглядывать въ будущее, кото-

рое нѣрѣдко можетъ представиться и не совсѣмъ въ благопріятномъ свѣтѣ. Эта нѣкоторымъ образомъ рыцарская сторона военнаго быта, которая пожалуй имѣетъ и хорошія стороны, но которая является полнѣйшимъ анахронизмомъ въ нашъ положительный вѣкъ. Черта эта сохранилась въ войскахъ до настоящаго времени по преданіямъ, пожалуй еще съ среднихъ вѣвовъ, когда наемныя дружины жили только настоящимъ, землѣю ни отечества, ни роднаго очага. Но по мѣрѣ того какъ арміи стали дѣлаться народными, стали концентроваться конскрипціею, черта эта неизбѣжно должна была все болѣе и болѣе ослабѣвать въ войскахъ; каждый поступающій въ армію долженъ думать и о томъ также, что онъ не закабаленъ въ ней навсегда, а дождется и освобожденія изъ ея рядовъ, чество исполнивъ свой долгъ. Отсюда прямая уже необходимость для каждаго стараться по возможности обезпечить себѣ этотъ выходъ изъ арміи. Сами правительства всячески помогаютъ въ этомъ дѣлѣ военнотружущимъ; такъ солдатъ обучаютъ грамотѣ, разнымъ мастерствамъ; во Франціи для нихъ преподавались даже лекціи земледѣлія и агрономіи, чтобы каждый оставляющій службу могъ сколько-нибудь подготовиться, къ какой-либо дѣятельности по выходѣ изъ арміи; въ Пруссіи, во Франціи, и въ другихъ государствахъ, существуютъ по гражданскому управленію многія должности предназначаемыя исключительно для унтеръ-офицеровъ оставляющихъ армію; у насъ также многія мѣста предоставляются воинскимъ чинамъ, оставляющимъ службу вслѣдствіе болѣзней и увѣчья. Наконецъ во всѣхъ почти государствахъ существуютъ разнаго рода пенсіонныя и эмеритальныя положенія съ цѣлью обезпеченія будущности лицъ оставляющихъ почему-либо военную службу. Положенія эти по большей части имѣютъ въ виду обезпечивать будущность тѣхъ лицъ военнаго вѣдомства, которые продолжительною службою въ войскахъ разстроили свои силы и нуждаются въ отдохновеніи; поэтому-то на основаніи большей части таковыхъ положеній пенсіи назначаются только за весьма продолжительные сроки службы; лишь въ немногихъ государствахъ, напр. въ Австріи, установлены пенсіи и для лицъ оставляющихъ службу по прошествіи 5, 10 лѣтъ.

Но какъ бы ни были широки основанія пенсіонныхъ положеній, никогда нельзя допустить, чтобы они могли вполне удовлетворять всѣмъ потребностямъ лицъ, оставляющихъ служ.

бу; подобное требованіе было бы слишкомъ раззорительно для государственной казны. Поэтому-то во многихъ государствахъ сами служащіе принимаютъ участіе въ образованіи пенсіонныхъ капиталовъ. Такъ въ этихъ видахъ у насъ учреждена эмеритальная касса; въ Пруссіи, въ Бельгіи, въ Швеции образованы особыя пенсіонныя кассы, въ которыя каждый служащій дѣлаетъ постоянный опредѣленный взносъ съ тѣмъ, чтобы онъ или, въ случаѣ его смерти, его семейство получили право на полученіе болѣе возвышеннаго облада пенсіи. Еще болѣе обеспеченности для семействъ военнослужащихъ доставляло бы страхованіе жизни, которое очень распространено за границею, но у насъ развивается слабо. Страхованіе жизни это просто договоръ, по которому одна сторона—страховое общество—обязуется, за извѣстную премію, вносимую ежегодно страхователемъ, уплатить послѣдному, или же его семейству, по прошествіи извѣстнаго числа лѣтъ, опредѣленную сумму, вполне соразмѣряемую съ величиною ежегодно вносимыхъ имъ вкладовъ. У насъ, къ сожалѣнію, имѣется только одно общество страхованія жизни и вообще публика мало еще знакома съ сущностію и выгодами подобнаго страхованія. Но за границею страхованіе жизни признано уже однимъ изъ наиболѣе полезныхъ учрежденій и съ каждымъ годомъ получаетъ все большее и большее развитіе, въ особенности же въ Германіи и въ Англіи, то есть въ государствахъ, стоящихъ во главѣ современной цивилизаціи. Гораздо менѣе развито дѣло страхованія жизни во Франціи, но и тамъ выгоды его начинаютъ сознавать, особенно между рабочимъ сословіемъ. Что же касается собственно до французской арміи, то въ ея средѣ болѣе чѣмъ гдѣ-либо развита вышепомянутая нами черта полнѣйшей безопасности о будущемъ. Быть можетъ, что черта эта укоренилась во французской арміи такъ прочно вслѣдствіе того, что армія эта по преимуществу можетъ быть названа безбрачною, такъ какъ вступленіе въ бракъ нижнимъ чинамъ вовсе не дозволяется, а офицерамъ не иначе, какъ съ разрѣшенія военнаго министра и по представленіи довольно значительнаго обеспеченія, именно имущества, дающаго 1,200 фр. (300 руб.) годоваго дохода. Однакожъ въ послѣднее время и во Франціи стали появляться голоса въ пользу какаго-нибудь учрежденія, которое давало бы возможность военнослужащимъ, благодаря нѣкоторому вы-

чету изъ ихъ жалованья, получать пособія или пенсіи при выходѣ въ отставку, независимо отъ обезпеченія, назначаемаго правительствомъ. Объ этомъ была даже рѣчь въ палатѣ депутатовъ въ прошлогоднюю сессию, а недавно появилась отдѣльная брошюра по этому предмету „L'épargne des officiers de l'armée française“ (Сберегательная касса офицеровъ французской арміи).

Авторъ брошюры Альбертъ Перренъ (Perrier) извѣстенъ уже весьма многими проектами по разнымъ военнымъ вопросамъ. Въ своемъ послѣднемъ трудѣ онъ рѣзко порицаетъ безпечность относительно будущности, сильно укоренившуюся во французской арміи и выставляетъ нѣсколько примѣровъ того, къ какимъ бѣдственнымъ результатамъ она нерѣдко приводитъ. Во Франціи неоднократно являлись уже предположенія относительно обезпеченія судьбы отставныхъ и вообще семействъ военнотружениковъ, но, по замѣчанію г. Перрена, всѣ эти предположенія не приводили ни къ какому результату потому, что обуславливали довольно значительныя вычеты изъ содержанія военнотружениковъ, при чемъ требовались сложные расчеты, многочисленная администрація и обширная переписка. Всего этого авторъ старается избѣгнуть въ предлагаемомъ имъ проектѣ. Притомъ же онъ полагаетъ, что подобное учрежденіе не слѣдуетъ открывать единственно для того, чтобы увеличивать пенсіонныя олады сообразно съ числомъ платныхъ лѣтъ; онъ предлагаетъ организовать сохранную кассу, изъ которой каждый офицеръ, оставляющій службу имѣлъ бы возможность одновременно получить пособіе при своемъ увольненіи. Г. Перренъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что если офицерамъ даютъ единовременное пособіе, когда они съ мирнаго положенія переходятъ на военное, то каже не озаботится о выдачѣ имъ подобнаго же пособія, когда они, оставляя военную службу, готовятся совершенно измѣнить прежній образъ жизни, родъ занятій; онъ приводитъ примѣры, какъ нерѣдко офицеръ, выйдя въ отставку съ пенсіею, на первыхъ порахъ терпитъ крайнюю нужду, пока не успѣетъ пристроиться, пока не выйдетъ ему первая получка пенсіи. Для предотвращенія этихъ-то стѣсненій онъ и предлагаетъ образовывать особый капиталъ, изъ котораго каждому выходящему въ отставку выдавалось бы единовременное пособіе не менѣе тысячи франковъ; такое же пособіе должно быть выдаваемо и семейству офицера въ случаѣ его

смерти на службѣ; конечно, тысяча франковъ, сумма весьма незначительная, но и она можетъ послужить важнымъ пособіемъ на первыхъ порахъ, въ трудную минуту жизни.

Для образованія подобнаго капитала г. Перренъ предлагаетъ самый ничтожный вычетъ изъ содержанія всѣхъ служащихъ, именно по расчету, не болѣе размѣра жалованья за два дня въ году. Если подобному вычету подвергнуть весь корпусъ офицеровъ французской арміи, начиная съ маршаловъ до послѣдняго подпоручика, то образуется ежегодно огромная сумма около 600,000 фр., а такъ какъ ежегодно въ отставку выходитъ, среднимъ числомъ, до шести тысячъ офицеровъ, то и окажется, что распредѣляя между ними эту сумму, на каждаго придѣтся по 1,000 фр. Если бы предлагаемый вычетъ показался высокимъ, то г. Перренъ предлагаетъ удерживать изъ жалованья только по пяти сантимовъ ($1\frac{1}{4}$ коп.) въ день и тогда, при общемъ числѣ офицеровъ во французской арміи въ 26,000, образовался ежегодно капиталъ въ 368,000 франковъ, изъ котораго отставнымъ можно было бы выдавать приблизительно около 500 фр. каждому. Столь ничтожный вычетъ изъ жалованья, конечно никого бы не стѣснилъ; самый низшій офицерскій окладъ во Франціи, подпоручика пѣхоты, въ 1,700 фр. въ годъ, что даетъ на день 4 фр. 65 сент.; кого же могло бы стѣснить удержаніе изъ жалованья въ годъ 9 фр. 30 сантимовъ, или же еще менѣе того, всего только по пяти сантимовъ въ день? А между тѣмъ вычетъ этотъ доставилъ бы многимъ военнослужащимъ весьма важное для нихъ и полезное пособіе.

Что же касается до самаго управленія этимъ капиталомъ, то г. Перренъ полагаетъ наиболѣе удобнымъ, не заводя никакого новаго учрежденія, возложить это дѣло прямо на государственное казначейство, или на министерство финансовъ; всѣ вычеты, дѣлаемые войсковыми казначеями, отсылались бы туда для поступленія на приходъ; каждый же увольняемый отъ службы прямо съ отставкою получалъ бы пособіе въ томъ размѣрѣ, какой былъ бы заранѣе опредѣленъ.

Въ заключеніе своей брошюры г. Перренъ говоритъ, что вопросъ этотъ давно уже занималъ его и что свой проектъ онъ излагалъ многимъ высокопоставленнымъ лицамъ, которые вполне его одобрили; это и побудило его издать теперь свои

предположенія, въ надеждѣ, что они будутъ сочувственно встрѣчены арміею.

Надѣмся, что читатели извинятъ намъ это небольшое отступленіе. Указывая въ нашей хроникѣ на разныя новости въ сферѣ военнаго вѣдомства, мы не могли не остановиться на вопросѣ, который еще новъ, невыработанъ, но современенъ и заслуживаетъ полнаго вниманія. Въ новѣйшее время расходи правительства на содержаніе вооруженныхъ силъ достигаютъ громаднхъ, ужасающихъ размѣровъ; въ виду этого появляются крайнія мнѣнія, требующія полнаго уничтоженія всякихъ вооруженій, стремящіяся къ такъ называемому развооруженію; есть даже правительственныя лица, ласкающія себя надеждою, что можно было бы путемъ мирныхъ переговоровъ, черезъ посредство международныхъ конгрессовъ, придти къ соглашенію, которое устранило бы необходимость всякихъ вооруженій. Но столь возвышенныя стремленія совершенно невыполнимы, по крайней мѣрѣ при настоящемъ складѣ общества и преобладающихъ понятіяхъ, а потому несравненно практичнѣе тѣ стремленія, которыя, истекая изъ того основанія, что даже при громадности современныхъ военныхъ бюджетовъ, правительства не могутъ вполнѣ удовлетворить всѣмъ требованіямъ,—направлены къ тому, чтобы частною дѣятельностью облегчить дѣйствія военной администраціи и пополнить ея недостатки въ видахъ возможно лучшаго устройства военной силы. Такимъ образомъ явились стремленія къ тому, чтобы заблаговременно готовить молодежь, долженствующую вступать въ ряды арміи, приучая ее еще въ школахъ къ гимнастическимъ упражненіямъ, къ фехтованію, къ владѣнію оружіемъ; этимъ развиваются силы и здоровье будущихъ воиновъ, облегчается ихъ обученіе на службѣ, получается возможность сокращенія сроковъ службы. Для облегченія положенія на службѣ военнотружениковъ, для возможно полнѣйшаго научнаго ихъ развитія, образуются, по частной инициативѣ военныхъ обществъ, лишь поддерживаемой правительствами—общіе офицерскіе столы, войсковыя бібліотеки, военно-ученыя общества, въ родѣ вѣнскаго военнаго казино, сохраняемыя и ссудныя кассы, въ родѣ напр. учрежденной въ нашемъ генеральномъ штабѣ. Военная администрація, при всемъ желаніи своемъ, не въ состояніи вполнѣ обезпечить участь больныхъ и раненыхъ воиновъ, и повсемѣстно образуются частныя общества для пополненія этого недостатка.

Точно также военная администрація, несмотря на искреннее желаніе свое вполне обезпечить участь оставляющихъ службу и ихъ семействъ, не въ силахъ выполнить этого со всею полнотою, а потому естественно ожидать, чтобы и здѣсь частная помощь оказала свое содѣйствіе правительственнымъ властямъ. Духъ ассоціаціи, взаимнаго и совокупнаго содѣйствія другъ другу, неизвѣстные и чуждые прежнимъ обществамъ, но вполне одѣленные современниками, ручаются вполне за успѣхъ всѣхъ подобнаго рода предпріятій, которыя съ каждымъ днемъ становятся все болѣе необходимыми и дѣйствительно полезными. Въ особенности же подобнаго рода идеи и учрежденія должны встрѣчать сочувствіе въ рядахъ военного сословія, въ которомъ для самаго его процвѣтанія непременно должны господствовать широко развитыя понятія о круговой поруцѣ, товариществѣ, взаимной поддержкѣ другъ друга.

Возвращаясь снова къ французскому бюджету, нельзя не обратить вниманія на тѣ заявленія военнаго министра маршала Ніеля, которыя были имъ сдѣланы въ палатѣ съ цѣлію показать превосходное состояніе французской арміи и вообще всѣхъ вооруженій. По словамъ маршала, новая военная организація французской арміи можетъ считаться почти законченною; запасы всѣ пополнены, исправленіе и вооруженіе крѣпостей приходитъ къ окончанію, армія снабжена превосходнымъ оружіемъ, дальнѣйшее изготовленіе котораго для резервовъ и подвижной національной гвардіи идетъ столь успѣшно, что ежедневно изготовляется на фабрикахъ по 1,800 штукъ ружей. Наконецъ, войска не только вполне ознакомились уже съ новыми ружьями, но приучаются и къ новому маневрированію соотвѣтственно новѣйшимъ требованіямъ военнаго искусства. Для большаго упроченія полнаго успѣха новаго обученія войскъ, въ нынѣшнемъ году усилены лагерные сборы до такой степени, что въ лагеряхъ перебувало 62 полка пѣхоты и 24 полка кавалеріи съ соотвѣтственнымъ числомъ артилеріи. Кромѣ учебнаго лагеря подъ Шаломъ, гдѣ въ нынѣшнемъ году войска собираются въ двѣ очереди, произведены сборы войскъ въ сатонейскомъ лагерѣ, близъ Ліона, сборъ гвардіи въ саторійскомъ лагерѣ, близъ Версаля, а для войскъ, расположенныхъ въ южной Франціи, устроенъ лагерь близъ Ланвезана, гдѣ на время съ 15-го іюля по 15-е сентября собраны двѣ бригады пѣхоты и кавалерійская бригада, состоящая изъ трехъ полковъ; всего въ

этомъ лагерѣ обучаются четыре полка линейной пѣхоты, баталіонъ стрѣлковъ, три кавалерійскихъ полка и двѣ батареи.

Въ нынѣшнемъ же году, въ первый разъ въ составъ войскъ, собранныхъ въ шалонскомъ лагерѣ, поступили и части морской пѣхоты, вооруженныя также новыми ружьями. Морская пѣхота во Франціи образуетъ всего четыре полка, каждый въ четыре баталіона восьмиротнаго состава; отъ каждаго полка командировано въ лагеръ по три роты, которыя образовали два баталіона шестиротнаго состава.

Наибольшій интересъ изъ всѣхъ лагерныхъ занятій нынѣшняго года во Франціи безспорно представляетъ шалонскій лагеръ, гдѣ въ обученіи войскъ сдѣлано нѣсколько нововведеній, о которыхъ, къ сожалѣнію, имѣются пока только весьма общія свѣдѣнія. Изъ нихъ одно видно, что въ этомъ лагерѣ въ нынѣшнемъ году сформированъ военно-походно-телеграфный паркъ, который постоянно на маневрахъ слѣдуетъ за войсками и дѣлаетъ опыты устройства телеграфныхъ сообщеній на самомъ полѣ маневрированія. Во время самыхъ учений и маневровъ, за пѣхотою всюду слѣдуютъ вновь введенные патронные ящики, двухколесные, запряженные парю лошадей и предназначенные для постоянного пополненія израсходованныхъ пѣхотою патроновъ. Въ самомъ строѣ войскъ для боевыхъ дѣйствій незамѣтно никакихъ особенныхъ нововведеній, но обращается полное вниманіе на умѣнье начальниковъ прикрываться мѣстностію и по этому поводу корреспонденты изъ лагеря, съ обычнымъ французамъ преувеличеніемъ, толкуютъ уже о необходимости введенія въ практическое военное обученіе новаго знанія — *дефилированія*, которое должно служить для развитія въ частныхъ начальникахъ умѣнья пользоваться мѣстностію для укрытія войскъ. Въ то же время и самыя войска начали приучать къ насыпкѣ небольшихъ земляныхъ закрытій на занятыхъ позиціяхъ. Первые опыты подобнаго рода работъ оказались вполне успѣшными; къ дивизіи, высланной для занятія позиціи, была прикомандирована саперная рота, имѣвшая запаснаго инструмента 300 лопатъ и 150 кирокъ. Лишь только два баталіона первой линіи расположились на позиціи, шанцевый инструментъ былъ подвезенъ къ нимъ, розданъ людямъ и черезъ 25 минутъ съ начала раздачи инструментовъ, оба баталіона имѣли впереди себя готовую траншею глубиною въ 50 сантиметровъ (нѣсколько болѣе 1¹/₂ фута); при этомъ одинъ бата-

люнъ употребилъ собственно на выемку земли только 15 минутъ, а другой 25 минутъ и то потому, что на глубинѣ 20 сантиметровъ встрѣтилъ довольно крѣпкій пластъ мѣла.

Командующій войсками въ шалонскомъ лагерѣ генераль Фальи обратилъ также вниманіе на порядокъ походныхъ движеній, производимыхъ вблизи непріятеля съ тѣмъ, чтобы установить такіа походныя колонны, которыя бы возможно болѣе облегчали переходъ въ боевой порядокъ. Въ этихъ видахъ онъ установилъ слѣдующій нормальный походный порядокъ для пѣхотной дивизіи:

Авангардъ: два эскадрона для осмотра мѣстности; баталіонъ пѣхоты, отдѣленіе саперъ, 2 орудія съ однимъ лишь заряднымъ ящикомъ на каждое, одна рота стрѣлковъ.

Главные силы: 2 баталіона пѣхоты въ колоннахъ, отдѣленіе саперъ, 4 орудія 1-й батареи и 6 орудій 2-й батареи, имѣя по одному зарядному ящику на орудіе; двѣ роты стрѣлковъ, 3 баталіона 1-й бригады и 5 баталіоновъ второй, въ колоннахъ; одна резервная батарея; патронные ящики пѣхоты, артиллерійскій паркъ, $\frac{1}{2}$ баталіона съ лазаретными повозками, фурштатскій обозъ, вторая половина баталіона.

Арьергардъ: 2 эскадрона, высылающіе развѣзды для прикрытія фланговъ.

При такомъ походномъ движеніи переходъ въ боевой порядокъ дѣлается очень просто и легко, причемъ для первой встрѣчи непріятеля предназначается всего только одинъ полкъ дивизіи и сохраняется сильный резервъ для употребленія его смотря по обстоятельствамъ и съ разъясненіемъ дѣла.

Что касается до организаціи подвижной національной гвардіи, то она на столько уже подвинулась впередъ, что является возможность представить на смотръ императора въ первыхъ числахъ августа всю національную гвардію города Парижа. Въ началѣ французы, какъ мы и сообщали, крайне неохотно встрѣтили это учрежденіе, но теперь, какъ кажется, вполне примирились съ нимъ, чему, конечно, немало способствовала красивая форма обмундированія, данная національнымъ гвардейцамъ. Обмундированіе это состоитъ изъ двубортнаго полукастанана темно-синяго сукна, съ краснымъ воротникомъ, и таковыми кантами на плечевыхъ синихъ клапанахъ; панталоны сѣро-синіе съ краснымъ лампасомъ; кеги синее съ краснымъ околышемъ, кокардою и плоскимъ помпономъ, на кото-

Т. LXII. Отд. III. 1/16

ромъ обозначенъ номеръ баталіона; въ полной парадной формѣ къ помпону вкладывается еще султанъ изъ 7—8 пѣтушинныхъ перьевъ черно-зеленаго цвѣта; вся амуниція изъ черной кожи; вооруженіе: ружье со штыкомъ и вмѣсто тесака носится штыкъ въ ножнахъ; ранца національнымъ гвардейцамъ не назначено; весь приборъ и пуговицы желтые. Обмундированіе офицеровъ подобное же, но только для баталіонныхъ командировъ султанъ назначенъ съ примѣсю красныхъ, синихъ и бѣлыхъ перьевъ; у офицеровъ сабли на поясной портупей изъ черной кожи, по образцу, общему всей французской пѣхотѣ. Для различія офицерскихъ чиновъ служатъ вышивки золотымъ шнуркомъ выше обшлага. Обмундированіе артиллеристовъ національной гвардіи совершенно подобное же, только воротникъ и выпушки ярко-краснаго цвѣта, пуговицы съ двумя пушками и надписью: подвижная національная гвардія, а на помпонѣ номеръ департамента, къ которому принадлежитъ батарея.

Въ послѣднемъ „Военномъ Обозрѣніи“ мы сообщили объ уничтоженіи въ Австріи нѣкоторыхъ прежнихъ правъ шефовъ полковъ или ингаберовъ, заявивъ, что вѣроятно оставленные имъ права по судебной части и по выдачѣ разрѣшеній на вступленіе въ бракъ, въ скоромъ времени будутъ также уничтожены. И дѣйствительно, приказомъ австрійскаго военнаго министра отъ 19-го іюня объявляется объ отмѣнѣ и этихъ послѣднихъ правъ ингаберовъ. Затѣмъ, на будущее время, всѣ права ингаберовъ по судебной части переходятъ на командующихъ войсками въ округахъ, а въ военное время на главнокомандующихъ арміями; что же касается до разрѣшенія на вступленіе въ бракъ, то впредь таковыя будутъ выдаваемы непосредственно полковыми командирами и лицами равную съ ними власть имѣющими, а въ специальныхъ родахъ орудія (въ артилеріи, инженерахъ, генеральномъ штабѣ и въ жандармахъ) инспекторами этихъ войскъ.

И. Глинецкий.

23-го іюля 1868 г.